

УДК 321(091):34(091)

**О ПРОБЛЕМЕ СВОБОДНОГО МЫШЛЕНИЯ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ****Д.Ю.ШАПСУГОВ**
Российская Федерация

Свободное мышление, необходимость которого отмечали все выдающиеся мыслители прошлого, так и не стало элементом общей социальной культуры, способом духовного развития нашего общества. Живая мысль представляет собой мысль в действии, выражающую единство физической и социальной природы человека, предшествующую формам своей внешней фиксации, обладающую собственным «энергетическим полем». В данной статье рассматриваются проблемные вопросы свободного мышления в юридической науке. Намечается вывод о том, что подлинное основание юридической науки должно носить комплексный характер, позволяющий охватить все основные аспекты формирования, формулирования и применения юридического знания. Цель настоящей статьи видится в том, чтобы показать, что представляют собой созданные технологии мышления, дает ли их изучение основание рассматривать их в контексте проблемы отчуждения ими живой мысли в разнообразные внешние знаки, становящиеся самостоятельными источниками многообразных форм существования видимых миров человека.

Ключевые слова: свободное мышление, разум, истина, рассудок, юриспруденция, естественно-правовое учение, правопонимание.

Известный тезис «проблема не в вещах, а в разумении», пронизывающий всю историю философии, политических и правовых учений, сегодня приобретает особую значимость, ибо, как никогда ранее «разумение» человека оказывается судьбоносным для человечества. Немыслимый в предыдущие столетия огромный объем современного знания позволяет человеку как усиленно развиваться, так и самоуничтожаться. Для решения той или иной задачи создан вполне достаточный потенциал.

Между тем, то, что можно назвать разумением, сегодня находится в кризисном состоянии. Этого состояния не смогла избежать и юридическая наука, в основном, в результате господства в ней рассудочного мышления и связанного с ним позитивизма. Массовое «испечение» законов, все более детализировано регламентирующих поведение людей, стало общим правилом, очень последовательно, можно сказать, даже преданно обслуживающимся юридической наукой, ей не удается «быть впереди народа, освещать ему путь, направляя его правосознание ко благу и

правде в человеческих отношениях».¹

Обслуживая волю властвующих, юриспруденция вносит весьма основательный вклад в воспитание исполнителей, наделенных верноподданническим сознанием. Воспитание свободных людей, способных создавать, воспроизводить и развивать высшие ценности становится в лучшем случае «отложенной на потом» задачей. Становление такого способа разума имеет глубокие корни во всем прошлом опыте мышления человечества, создающем возможности существования соответствующего «порядка» в обществе, поддерживаемого и обосновываемого «правильным» мышлением, обслуживающим господство меняющихся лиц и обществ.

Свободное мышление в этих условиях существует как никогда не удовлетворяемая полностью потребность в осознании, преодолении и освобождении от тех многочисленных ограничений и препятствий, которые неизбежно возникают в процессе производства человеком психической энергии² и знания, необходимого для управления ею.

Часто свободное мышление поверхностно понимается как произвол исследователя, последовательно следующего избранной им парадигме, или произвольно меняющего любые парадигмы. Разумеется, имеет место и такая практика мышления, которая является полной противоположностью свободному мышлению, для которого высшей ценностью является постижение истины, невозможное при допущении произвола.

Здесь необходимо подчеркнуть несколько принципиально важных положений, объясняющих исходные особенности свободного мышления. Первое из них сформулировано Г.Гегелем при характеристике им поверхностного мышления, имеющего место тогда, когда в основание науки кладется непосредственное восприятие или случайное воображение, точно схватывающее суть произвола исследователя, не знающего подлинного основания науки – развития мысли и понятия. Кроме того, важно, иметь ввиду неоднократно подчеркиваемое Гегелем различие философии права, являющейся подлинной наукой о праве и наукой положительного права, не являющейся таковой, но ставшей господствующей в юриспруденции несколько последних столетий. Второе положение, четко сформулированное Б.Н.Чичериным,³ состоит в обосновании различия между мышлением и познанием. Первое (мышление) дает лишь понимание предмета, которое может быть ложным, представлением предмета как видимости, а не самого права. Об этом свидетельствует изобретенное юриспруденцией множество типов правопонимания, являющихся лишь одно-

¹ И.А. Покровский. История римского права. Введение. Петроград. Изд. 4 1918 г., с. 4.

² М. Эстер Хардинг. Психическая энергия. 2003 г.

³ Б.Н. Чичерин. Основания логики и метафизики. Электронный ресурс.

сторонней рассудочной фиксацией абсолютности отдельных сторон и инструментов познания или осуществления права, методологически означающего трактовку единичного или особенного как всеобщего. Здесь исключается возможность обнаружения действительности понятия о праве и перевод его в действительность бытия права, чем создается возможность возникновения неправа в законодательстве и практике его применения. Второе (познание) предполагает постижение истины, для чего необходимо, как учил Гегель, «восстановление субстанциональности и основательности бытия предмета». Третье положение заключается в необходимости строгого соблюдения принципа, в соответствии с которым каждая наука создает свои собственные основания, не допуская переноса их из других наук (математики, геометрии, социологии, философии и т.д.), что позволяет ей, «созерцая предмет, описывать его», исключаящее возможность, по мнению Р. Декарта, появления недостоверного знания. Четвертое положение состоит в необходимости учета исторических этапов развития мышления для определения того способа мышления, который реально применяется исследователем в процессе познавательной деятельности и технологии его применения.

Современное состояние юридической науки часто характеризуется как кризисное наряду с подчеркиванием в ней наличия многообразных типов правопонимания, четко характеризующиеся исключительно как свидетельство высокого развития юриспруденции, которое на самом деле можно рассматривать как одну из характерных черт ее кризиса, означающего ее неспособность на данном этапе своего развития найти достоверное знание о сущности права, то есть осознать свою односторонность, преодолеть «оковы» рассудочного мышления, стать свободным.

Каждый тип правопонимания опирается на свое основание в виде исходного понятия, парадигмы и, строго следуя ему, создает одностороннее знание о праве, которое становится смысловым содержанием перевода так понимаемого права в законодательство и далее, в практическую жизнь людей. Когда исследование права начинается с определения его сущности, что является общим правилом, понимание права неизбежно ограничивается тем, что непосредственно наблюдаемо или желаемо. Этим и определяется поверхностность мышления, как уже обращалось на это ранее внимание, когда в основу развития науки кладется непосредственное восприятие или случайное воображение, которые могут дать только видимость права, а не его подлинную сущность. В этом случае происходит методологическая подмена единичным всеобщего, в чем заключается так называемая «хитрость рассудка». Так происходит, например, тогда, когда существующие и действующие юридические нормы, принятые государством независимо от заключенного в них смысла и содержания, объявляются правом, только по одному формальному признаку – их производности от государства. Такая парадигма последовательно реализуется

в рамках позитивистского правопонимания, крайним выражением которой выступает «чистая» теория права, обосновывающая недопустимость включения в право справедливости, равенства, свободы, любых социальных ценностей, способных «загрязнить» чистоту теории права, обеспечиваемую его исключительной текстовой нормативностью.

История юриспруденции полна подобного рода примерами. Так, И.Бентам, один из отцов основателей позитивизма, в своей работе «Введение в основание нравственности и законодательства» утверждал, не считая даже нужным его обосновать, что принцип пользы должен рассматриваться как единственное основание нравственности и законодательства в силу его очевидности.¹ Хорошо известно, что ряд компонентов его концепции, например, конструкция состава правонарушения, в почти неизменном виде воспроизводится в ряде современных учебников, никак существенно не дополняясь. Разумеется, эта концепция, в силу ее казавшейся очевидности, получила широкое распространение в науке и практике, пока не были обнаружены ее вредоносные последствия для нравственности и законодательства, и даже будучи установлены, не могли быть искоренены немедленно, а в ряде случаев и сегодня продолжают господствовать в разных обществах, которые довольствуются видимостью права, явно не являющейся его действительностью, хотя бы и очевидно существующей. Даже бесспорно великая идея справедливости, выдержавшая испытание временем фактически существовала в многочисленных односторонних разновидностях, обосновавших ее апологетами в рамках рассудочного мышления, всегда отдающего предпочтение одной из сторон предмета, отвергая возможность разумного обобщенного знания о целостном предмете. Так, справедливость в концепции идеального государства Платона исключает свободу личности, а в XX веке в концепции Л.И. Петражицкого обособляется от общей нравственной сферы, отождествляется с правовыми переживаниями, обобщенно характеризуемыми как интуитивное право, взаимодействующее с позитивным.²

Примером произвольного определения основания юридической науки является «возведенная в закон воля господствующего класса», ставшая неоспариваемым основанием юридической науки советского времени. Курьезным обстоятельством здесь выступало то, что толкователи этого тезиса, сформулированного К. Марксом и Ф. Энгельсом, грубо исказили или неправильно поняли главный смысл вполне критического отношения к праву буржуазии, которым он был пронизан, и недопустимости сведения права к возведенной в закон воле господствующего клас-

¹ См. об этом. Д.Ю. Шапсугов. О позитивистских основаниях нравственности и законодательства. Размышления вызванные памфлетом В.Ф. Достоевского «Город без имени»: Д.Ю. Шапсугов. Проблема свободного мышления в юридической науке. 2020 г.

² Л.И. Петражицкий. Теория государства и права в ее связи с теорией нравственности.

са, что и было сделано буржуазией, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, когда она пришла к власти.

В юридической литературе России в конце 19, начале 20 веков активно велись поиски надлежащего основания юридической науки. Особенно продуктивными были усилия профессора И.А. Покровского,¹ призывавшего признать первичным субъектом гражданского права не абстрактного человека, его маску, а действительного конкретного живого человека, обладающего полной свободой заключения договоров, как реального проявления его свободы. При этом конструкции «абстрактного человека» он отводил роль вспомогательного юридико-технического инструмента.

Неудовлетворенностью в отсутствии надлежащего основания юридической науки пронизано научное творчество Н.Н. Алексева, подвергнувшего сокружительной критике все существовавшие в его время концепции права, в том числе: естественно-правовую, правового эмоционализма, правового рационализма, позитивизма и предлагавший применять феноменологический метод построения правой теории, используя феномен «правовой структуры», в основе которой субъект права выступает как независимый деятель в правовой коммуникации, носитель правовых ценностей. К этому направлению примыкал и профессор Б.А. Кистяковский, рассматривавший субъективное право, как элемент правоотношения источником движения в сфере права.

Таким образом, можно сделать общий вывод - каким бы достоверным, обоснованным и рациональным не казалось одностороннее основание юридической науки, оно не способно, именно в силу своей односторонности, дать истину о праве. Поэтому подлинное основание юридической науки должно носить комплексный характер, позволяющий охватить все основные аспекты формирования, формулирования и применения юридического знания. С этой точки зрения оно должно включать: естественно-научное знание о нейрофизиологических, психических, химических, физических и т.п. процессах, благодаря которым юридическое знание «материализуется» в человеческом организме, что позволяет ему «производить» психическую энергию, без которой его деятельность невозможна; культурно-историческое знание, позволяющее социализировать естественную природу человека на основе складывающегося единства природной воли и нравственного содержания, в процессе становления которого формируется возможность взаимодействия психической энергии и знания, необходимого для управления ею во благо человека.

И, наконец, третий компонент комплексного основания юридиче-

¹ И.А. Покровский. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. Электронный ресурс.

ской науки – собственно-правовое основание, составляющее своеобразное «замыкание» первых двух оснований в формирующейся на основе их взаимодействия свободной личности, которая, как это подчеркивал Гегель, «в праве должна находить свой разум».

Комплексность оснований позволяет серьезно расширить пространство поиска истины о праве, делает его более достоверным и адекватным среде, в которой оно формируется и реализуется. Свободное мышление развивается как внутренняя потребность процесса познания, благодаря которой становится возможным осознание и преодоление рассудочных ограничений и оков, постоянно им создаваемых в процессе мышления.

Эта особенность рассудочного мышления была замечена И. Кантом и определена как «хитрость» рассудка, претендующего на роль разума, и сущностно раскрыта Гегелем в приведенных выше рассуждениях о поверхностном мышлении.

В этой связи чрезвычайно важно обратить внимание на выводы И. Канта, характеризующие историю чистого разума. Им была обоснована весьма глубокая мысль о целостности процесса познания, включающего как бы три стадии или этапа: догматизм, скептицизм и критицизм, каждый из которых необходим, объективно неизбежен. Свободным мышление становится, проходя эти стадии, не останавливаясь, точнее говоря, не прекращаясь ни на одной из них.

С этой точки зрения современное состояние юридической науки не является свободным. Оно преимущественно догматично, частично охвачено скептицизмом (множество типов правопонимания) и не знакомо с научным критицизмом, который ошибочно трактуется как обоснование отдельных точек зрения, базирующееся на поиске недостатков других, отсутствием целостной концепции научной критики.

Здесь уместно будет напомнить о замечании В.С. Соловьева о свободе, отделенной от необходимых способов своего существования, превращающих ее в пустое слово.¹ В нашем случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда свободная мысль, отделенная от необходимых способов своего обнаружения, утрачивает способность стать основой достоверного знания, объективным знанием.

Свободное мышление позволяет преодолеть представления о праве как данности природы (естественно-правовое учение), государства (позитивистская концепция права), видимости права, порождаемые рассудочным мышлением, являющиеся привычными основаниями и результатами традиционной юриспруденции, слепо следующей, как и старая метафизика, по меткому замечанию И. Канта, своему предмету. Свободное мыш-

¹ В.С. Соловьев. Мнимая критика // Б.Н. Чичерин. Избранные труды. Санкт-Петербург. 1998 г. с. 528.

ление дает возможность перейти к конструированию права, взяв как образец живого конкретного человека, обладающего полной свободой договоров и ответственного за свое поведение, и, опираясь на эту основу, разрабатывать и реализовать юридико-технические инструменты обеспечения его свободы.

Свободное мышление в юриспруденции сегодня становится условием развития человечества, и разработка проблем его становления выступает как первостепенная задача науки и одновременно сущностная черта современного человека.

Обширный объем информации, получаемой человеком об интересующем его предмете, обнаруживает полное бессилие рассудочного мышления справиться с ним с помощью произвола, основанного на непосредственном восприятии или случайном воображении. На первый план здесь выступает необходимость последовательных разумных обобщений, которыми призвана заниматься пока еще не существующая в развитом виде специальная наука об обобщениях, наука о свободном мышлении.

Прослеживая становление свободного человека и свободного мышления в процессе его эволюции, получившее свое выражение в истории политико-правовой мысли как учение о Духе, Душе¹ и Деятельности, единство которых постигается в разуме, мы можем получить заслуживающее внимания представление об истории права, не сводящейся к истории законодательства, которое тоже может быть при этом одним из объектов анализа.

В исследовании права как научной проблемы можно выделить два аспекта: познание процесса становления права в сознании как действительности понятия о праве, воплощающейся в фигурах свободного разумного человека, обоснованием которой завершается теоретическое исследование права. Здесь нужно еще раз подчеркнуть, что свобода мысли в процессе познания и ее содержание философски и теоретически обоснована и показана Гегелем в философии права, она экспериментально подтверждена естествоиспытателем академиком И.П. Павловым как выражение ее действительности в понятии, переходящей в практическую деятельность по воплощению этой действительности понятия права в социальную действительность как действительность бытия права через правовую политику – правовую идеологию, юридические средства и юридические технологии. Эти два способа теоретического и практического освоения права, перехода в действительность его бытия представляют собой узловые проблемы формирования Канона и Органона юридической нау-

¹ См. об этом. Д.Ю. Шапсугов. Проблема духа и души в истории политико-правовой мысли// Северо-Кавказский юридический вестник. 2021 г. №1.

ки¹, призванные заменить то, что сейчас называется методологией права, являющейся фактически познанием неправа.

В научной литературе обосновано весьма важное разграничение мышления и познания², позволяющие глубже проникнуть во внутренние тайны процесса познания, в том числе и генезиса права. Суть его сводится к тому, что мышление дает только понимание предмета, который может оказаться выражением только его видимости. Познание снимает, устраняет эту видимость и восстанавливает субстанциональность и основательность бытия предмета.

В существующих учениях право хотя и мыслится, но не познается. Мышлением создается видимость права. Познание призвано снять эту видимость и показать в виде единства природной воли (единичности) и социализации, как возникает и развивается право из самого себя, становится тем, что оно есть. Генезис права описывается процессом мышления о нем, не переходящим в его познание. В господствующих учениях о праве создается впечатление об известности того, что есть право, но известное вообще от того, что оно известно, как уже отмечал Г.Гегель, еще не познано.

В естественно-правовом учении право остается непознанным, а «приписывается» человеку, так же как в позитивистских учениях оно дается государством. В особых случаях оно остается видимостью права, означающей его непознанность. На этой основе право осознается как полная привязанность и зависимость права и человека от внешних вещей и внутренней рефлексии, твердо создающей и удерживающей состояние несвободы (рабское сознание).

Познать право значит снять его видимость, показать, как оно становится действительностью, сначала в понятии (от рассудка к разуму), очищаясь, освобождаясь от оков (односторонних определений в познании) и от непосредственности снимаемо-сохраняющейся в понятии, а затем в своей правовой действительности (реальности), когда теоретический дух, осознавший истину о праве, переносится человеком (его деятельностью) в практику, где познанное право (свобода) становится основой законодательства.

Апофеозом мышления о праве, как о его видимости, стала разработка проблематики правового регулирования общественных отношений. Сенсационно выглядело в этой связи появление концепции механизма правового регулирования в социалистическом обществе, выдвинутой и разработанной выдающимся российским ученым профессором С.С.Алек-

¹ См. Шапсугов Д.Ю. К разработке проекта первого Органона юридической науки. / Проблема свободного мышления в юридической науке. 2020 с. 218-230.

² Б.Н. Чичерин. Основания логики и метафизики. Электронный ресурс.

сеевым¹. В ней были систематизированы все основные понятия о праве, сложившиеся в научной литературе на тот период, представлен механизм их взаимодействия в процессе регулирования отношений между людьми, начиная с установления общеобязательных, устанавливаемых государством и охраняемых им юридических норм, до воплощения содержащейся в них государственной воли в реальном поведении всех участников общественных отношений.

Вряд ли у кого-нибудь из исследователей, даже у самого автора этой идеи, возникала тогда мысль о том, что в этом механизме заложена вполне тоталитарная модель не правового, а юридического (законного) регулирования общественных отношений. Эту проблематику успешно закрывала грандиозная и давно ожидавшаяся схема обоснования единства самого позитивного права, призванного регулировать общественные отношения. Трудно было себе представить, что созданное мышлением, претендующим на объективное познание права, на самом деле была представлена только его видимость. Изложенная профессором С.С. Алексеевым концепция правового регулирования до сих пор воспроизводится в научной и учебной литературе без существенных дополнений и часто даже без ссылок на автора, что свидетельствует о том, что данная концепция стала аксиоматической, не требует дополнений и не нуждается в обосновании. Тем не менее, такое фундаментальное позитивистское обобщение всего наличного знания о механизме правового регулирования обозначило позитивистский рубеж, за которым должно следовать возникновение технологий свободного мышления.

Мир права человека как мир его свободы, постигаемый разумом, уже становится действительным как система знаний о нем. Это знание о мире права есть результат его теоретического познания. Духовная разумная сущность права должна получить свое практическое воплощение. Действительное как понятие должно стать действительным как бытие. Эту юридико-техническую задачу не в состоянии решить современная догматическая юриспруденция, у которой нет опыта и потенциала работы со свободой. Поручить ей выполнение данной задачи было бы губительным для права. Здесь необходимо разумное познание развивающегося свободного человека, способного создать право. Человека достойного оскорбляет мелочная регламентация его поведения, в которой его заставляют жить недостойно в мире разрушающе мощно действующих оков рассудочного мышления, на котором оно остановлено. Одно из направлений движения в этом направлении уже проложено под названием цифровизация. Важно только умело вписать ее в мир права, или хотя бы теоретиче-

¹ С.С. Алексеев. Механизм правового регулирования общественных отношений в социалистическом обществе. М. 1966 г.

ский его образ, который уже виден и нуждается в постоянном разумном развитии, ведущем к его совпадению с действительностью права. Не следует забывать о том, что эта самая цифровизация может стать обездушивающей право силой, если только она выйдет за пределы своей информационно-технической сферы удовлетворения потребностей человека и кто-то попытается придать ей статус сущностной правовой категории.

Найти разум в праве способно только свободное мышление свободного человека, одновременно и делающее его свободным в его Духе, Душе, Деятельности, твердо опирающимся на принцип «рассудок познает существующее, видимое, единичное; несуществующее, существующее невидимое, всеобщее подвластно только разуму».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования общественных отношений в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1966, 187 с.
2. Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990, 524 с.
3. Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа. СПб: Наука, 1992, 444 с.
4. Кравец И.А. «Человек достойный» («Homo dignus») в современном конституционализме и правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) // Вестник Томского государственного университета, 2020, № 459, с. 242-255.
5. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в ее связи с теорией нравственности. СПб., 2020, 608 с.
6. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. Электронный ресурс. Санкт-Петербург : тип. т-ва "Обществ. польза", 1913, 24 с.
7. Покровский. И.А. История римского права. Введение. Петроград. Изд. 4-ое. Издание Юридического книжного склада «Право», 1918, XVI, 430 с.
8. Соловьев В.С. Мнимая критика // Б.Н. Чичерин. Избранные труды. Санкт-Петербург. 1998, 528 с.
9. Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. Электронный ресурс. М.: Типо-лит. Высоч. утвержд. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894.
10. Шапсугов Д.Ю. О позитивистских основаниях нравственности и законодательства. Размышления вызванные памфлетом В.Ф. Достоевского «Город без имени» // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018, № 4, с. 132-141.
11. Шапсугов Д.Ю. Проблема свободного мышления в юридической науке. М., 2020, 520 с.
12. Шапсугов Д.Ю. Проблема духа и души в истории политико-правовой мысли// Северо-Кавказский юридический вестник. 2021, №1, с.9-17.
13. Шапсугов Д.Ю. К разработке проекта первого Органона юридической науки. / Проблема свободного мышления в юридической науке. 2020, с.218-230.
14. Эстер Хардинг М. Психическая энергия. Москва: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2003, 476 с.

HÜQUQ ELMİNDƏ AZAD TƏFƏKKÜR PROBLEMI HAQQINDA

D.Y.ŞAPSUQOV

XÜLASƏ

Keçmişin bütün görkəmli mütəfəkkirlərinin zəruriliyi ilə bağlı bəhs etdikləri azad təfəkkür hələ də ümumi sosial mədəniyyətin bir elementinə, cəmiyyətimizin mənəvi inkişaf vasitəsinə çevrilə bilməmişdir. Canlı düşüncə, bir insanın fiziki və sosial təbiətinin vəhdətini ifadə edən, xarici fiksasiya formalarından əvvəl gələn və öz "enerji sahəsinə" sahib olan hərəkətdəki fikri ehtiva edir. Bu məqalədə hüquq elmində sərbəst düşüncənin problemlə məsələləri araşdırılır. Belə bir nəticəyə gəlinir ki, hüquq elminin əsl təməli hüquq biliklərinin formalaşması, ifadə edilməsi və tətbiqi ilə bağlı bütün əsas məqamları əhatə etməyə imkan verən kompleks səciyyə daşmalıdır. Məqalənin yazılmasında məqsəd yaradılan düşüncə texnologiyalarının nə olduğunu, onların öyrənilməsinin canlı düşüncəni gözlə görünən insan aləmlərinin mövcudluğunun müxtəlif formalarının müstəqil mənbələrinə çevrilən müxtəlif zahiri əlamətlərdən uzaqlaşdırılması problemi kontekstində nəzərdən keçirməyə əsas verib verməməsini göstər-məkdən ibarətdir.

Açar sözlər: azad təfəkkür, idrak, həqiqət, dərrakə, hüquq elmi, təbii hüquq doktrinası, hüquqi anlam.

ON THE PROBLEM OF FREE THINKING IN JURISPRUDENCE

D.Y.SHAPSUGOV

SUMMARY

Free thinking, the need for which all the outstanding thinkers of the past spoke about, did not become an element of general social culture, a way of spiritual development of our society. Living thought is thought in action, expressing the unity of the physical and social nature of a person, preceding the forms of its external fixation, and having its own "energy field". This article examines the problematic issues of free thinking in legal science. It comes to the conclusion that the true foundation of legal science should be comprehensive, allowing it to cover all the main aspects of the formation, formulation and application of legal knowledge. The purpose of this article is to show what the created technologies of thinking are, whether their study gives grounds to consider them in the context of the problem of alienating living thought by them into various external signs, which become independent sources of diverse forms of existence of the visible worlds of man.

Keywords: free thinking, reason, truth, cognition, jurisprudence, natural law doctrine, legal thinking.